https://doi.org/10.52967/3007-6528.2023.2.184.195

Садулла Турсынбаевич Саипов[1]
[1]Каракалпакский государственный университет,
г. Нукус, Узбекистан; sadullasaipov@mail.ru

Котлы и крышки Южного Приаралья в IX–XI вв.

В статье рассматриваются технологические, типологические признаки и орнаментальные мотивы неполивной керамики кухонного назначения, обнаруженные при археологических раскопках на городищах Южного Приаралья, и датируемые периодом ранне Хорезмшахского времени. Приводится описание кухонной керамики, кварталов городищ Миздахкана, Джампыккалы, Пулжая и других памятников левобережный части дельты Амударьи. Особое внимание уделяется технологическим и типологическим признакам, орнаментальным мотивам кухонной посуды. Приводятся доказательства того, что кухонная посуда занимает своеобразное место среди неполивных изделий материальной культуры средневековых городищ Южного Приаралья. По морфологической структуре кухонная посуда этого региона сопоставляется с материальными артефактами других регионов Центральной Азии и этнографическими данными. По декоративным элементам кухонные изделия сопоставляются с некоторыми элементами народного прикладного искусства этносов Южноприаральского региона. Керамика этого периода, по сравнению с предшествующим временем, претерпевает значительные изменения, но продолжается преемственность. Кухонная посуда широко использовалась в повседневном быте населением Южного Приаралья наряду с другой посудой Хорезмшахского периода. В этнографии известно, что такие сосуды считались особым или культовым предметом.

Ключевые слова: Кухонная посуда, технология, типология, орнаментация, котлы, крышки, Южное Приаралье

Садулла Тұрсынбайұлы Саипов[1]
[1]Қарақалпақ мемлекеттік университеті,
Нөкіс қ., Өзбекстан Республикасы

IX–XI ғғ. Оңтүстік Арал бойының қазандары мен қақпақтары

Мақалада ерте Хорезмшах дәуіріне жататын Оңтүстік Арал бойы қалаларында жүргізілген археологиялық қазба жұмыстары кезінде табылған ас үйге арналған сырланбаған керамикалық бұйымдардың технологиялық, типологиялық ерекшеліктері мен ою-өрнек мотивтері қарастырылады. Миздахқан, Жампыққалы, Пулжай қалалары кварталдарынан және Амудария атырауының сол жағалауындағы басқа да ескерткіштерден ұсынылған асхана керамикасы сипатталады. Ас үй ыдыстарының технологиялық және типологиялық ерекшеліктеріне, сәндік мотивтеріне ерекше назар аударылады. Оңтүстік Арал маңы өңірінің ортағасырлық қоныстарының сырсыз өнімдері мен материалдық мәдениеті арасында ас үй ыдыстары ерекше орын алатыны дәлелденген. Морфологиялық құрылымы бойынша Оңтүстік Арал өңірінің асхана ыдыстары Орталық Азияның басқа аймақтарынан алынған материалдық жәдігерлермен және этнографиялық деректермен салыстырылады. Сәндік элементтері жағынан асхана бұйымдары Оңтүстік Арал өңіріндегі этностардың халықтық қолданбалы өнерінің кейбір элементтерімен салыстырылады. Бұл кезеңдегі керамика алдыңғы кезеңмен салыстырғанда айтарлықтай өзгерістерге ұшырайды, бірақ сабақтастық жалғасуда. Хорезмшах дәуірінде басқа ыдыс-

© 2023 г. Саипов С.Т.

аяқтармен бірге Оңтүстік Арал тұрғындары арасында ас үй ыдыстары күнделікті тұрмыста кеңінен қолданылған. Этнографияда мұндай ыдыстар ерекше немесе культтік зат болып саналғаны белгілі.

Түйін сөздер: Ыдыс-аяқ, технология, типология, ою-өрнек, қазандар, қақпақтар, Оңтүстік Арал өңірі

Sadulla Saipov[1]
[1]Karakalpak State University,
Nukus, Uzbekistan

Pots and lids of the South Aral sea region in the 9th – 11th centuries

The article deals with the technological, typological features and ornamental motifs of unglazed ceramics for kitchen purposes, elevated during archaeological excavations in the South Aral settlements, related to the period of the Khorezmshah. It mainly describes the kitchen ceramics presented from the Khorezmshah quarters of the settlements of Mizdakhkan, Dzhampykkaly, Pulzhai and other monuments of the left-bank part of the Amudarya delta. Particular attention is paid to the technological, typological features and ornamental motifs of kitchen utensils. It is proved that kitchen utensils occupy a unique place among the unglazed products and material culture of the medieval settlements of the South Aral region. According to the morphological structure, the kitchen utensils of the South Aral region are compared with material artifacts from other regions of Central Asia settlements. Owing to the decorative elements of kitchen products, some elements of folk applied art of the ethnic groups of the South Aral region are given. Ceramics of this period, in comparison with the previous one, undergoes significant changes. The production of embossed kitchen implements is sharply reduced. Kitchen utensils were widely used in everyday life among the population of the South Aral along with other utensils in the Khorezmshah period. In ethnography, it is known that such vessels were considered a cult object.

Keywords: Cookware, technology, typology, ornamentation, pots, lids, South Aral region

Начиная с IX века число городов в Южном Приаралье быстро увеличивалось. Рост городской экономики был тесно связан с прогрессом ремесленного хозяйства. Его укрепление и развитие являлись основным индикатором уровня социальной жизни горожан и жителей сельской местности. Усовершенствованные формы керамических изделий перешли на ремесленный поток производства и были связаны с установлением централизованных государственных объединений Саманидов и позже Мамунидов.

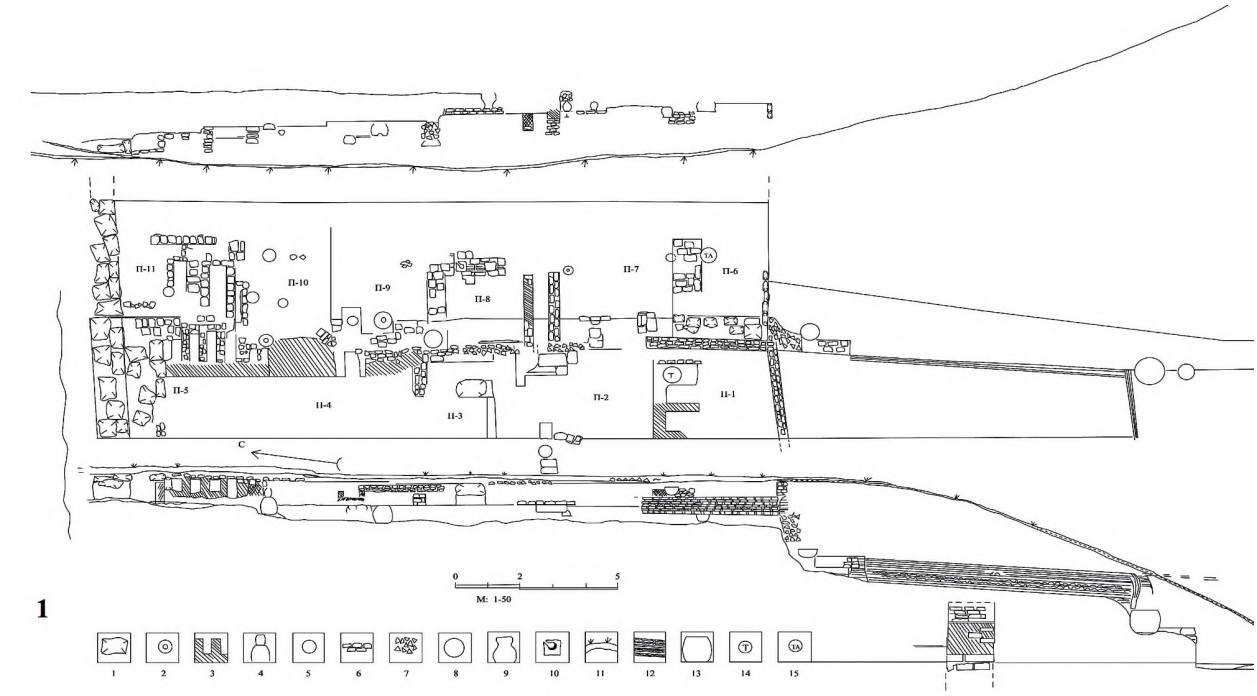
IX–XI вв. были для региона, как и для остальных частей Средней Азии, временем дальнейшего социально-экономического развития, периодом нового хозяйственного подъема и становления политической самостоятельности. Развитие сельского хозяйства сопровождалось возрождением городской жизни и ремесел.

Это время характеризуется подъемом во всех отраслях ремесленного хозяйства, в том числе керамического производства в Южно-Приаральских городищах. Широко используется чигирный способ орошаемого земледелия, потребовавший массового производства керамических изделий. С IX в. начинается постепенный подъем городской жизни, а в X–XII вв. происходит бурный рост городов. Для стабилизации культурной жизни и экономики большую роль играла торговля и рост городов в Средней Азии. Гургандж как новая столица Хорезма возник в IX в. на оживленном перекрестке торговых трасс. Раннехорезмшахский этап в истории региона охватывает период IX – XI вв.

Южное Приаралье, занимавшее выгодное географическое положение, способствовавшее усилению его роли в международной торговле, установил оживленные отношения с соседними и отдаленными от него областями. Такое положение оазиса обеспечивало в городищах быстрый рост торгово-ремесленных отношений, а керамическое производство приобретало все более ремесленный характер.

Раскопки участка VI и IX городища Миздахкан в «Южном поселении» и других городищ левобережной части дельты Амударьи свидетельствуют о начале перехода керамического производства как ремесленного хозяйства к роли основной, преобладающей отрасли этого периода (рис. 1, *1, 2*).

Среди других керамических изделий кухонной керамики котлы и крышки занимают особое место, так как инвентарь, связанный с потреблением пищи,

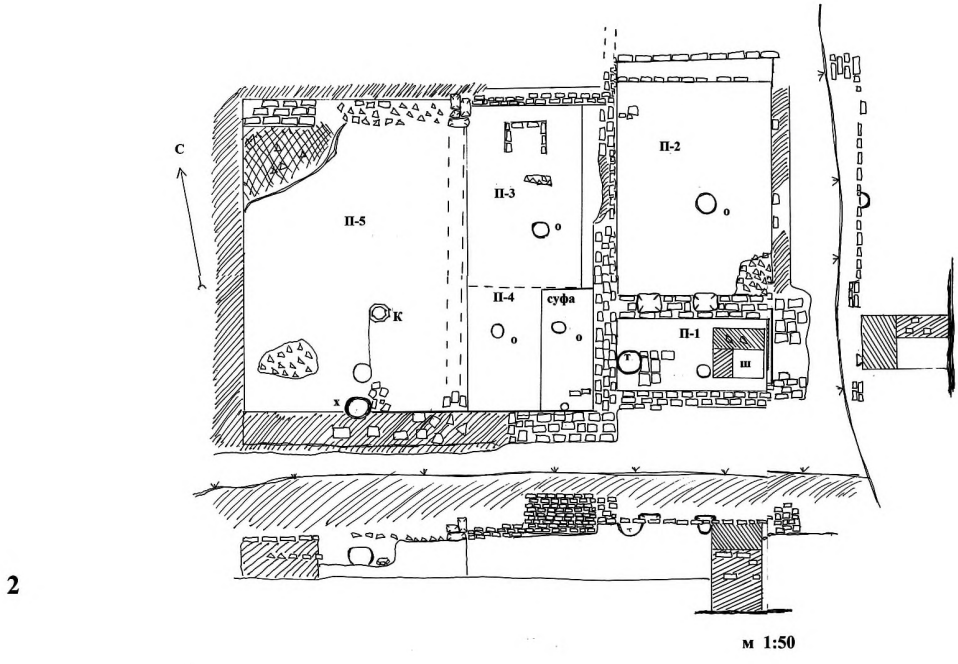

Рис. 1. Планы и разрезы раскопа VI и IX «Южного поселения» городища Миздахкан, где выявлена кухонная керамика IX–XI вв.

1-сур. IX–XI ғғ. асүй керамикасы табылған Миздақхан қаласы «Оңтүстік қонысындағы» VI және IX қазбалардың жоспары мен қимасы

Fig. 1. Plans and sections of the excavation trenches VI and IX of “Southern settlement” of the Mizdakhkan urban site, where kitchen ceramics of the 9th–11th centuries were found

считается среди народов Средней Азии культовым предметом. По технике изготовления он делится на станковую и лепную. Для начала рассмотрим станковые кухонные котлы и крышки, так как с раннехорезмшахского периода их производство начинает приобретать массовый характер.

Кухонная посуда, особенно котлы и их крышки, отличаются высокой жароустойчивостью и приспособлены к колебаниям температур. В качестве отощителя применяли кварц, плагиоклаз. Мелкодробленые отощители давали сосудам высокую термостойкость и уменьшали усадку при использовании в быту. Большинство котлов изготовлено на гончарном круге. Лепные и полустанковые по типу схожи с посудой предшествующего периода. В IX в. в Южном Приаралье среди кухонной керамики преобладают котлы горшковидной формы с округлым туловом, цилиндрическим горлом и отогнутым венчиком. Характерным признаком для всей кухонной посуды является обильная примесь дресвы и толченого гипса в тесте [Вишневская 2000: 37]. В статье котлы и крышки, входившие в категорию кухонной посуды, происходят из стратиграфических слоев IX-XI вв. городищ Пулжая, Богрaхана, Миздахкана и караван-сараев Юго-Восточного Устюрта. Кухня издревле была одним из особых мест в доме для населения Средней Азии. В этнографии известно, что кухня и домашние кладовые считались запретными местами, куда мужчины могли попасть только в особом случае, а в остальное время вход для них воспрещался. Объясняя это положение, женщины обычно говорят, что мужчины по небрежности могут не соблюсти «ритуальной чистоты» и тогда из дома уйдет баракат – «благодать» [Пещерева 1959: 122].

Котлы. Здесь нужно отметить, что в работе Н.Н. Вактурской, посвященной керамике средневекового Хорезма, керамические котлы не описаны. Это, возможно, обусловлено отсутствием достаточного материала в период написания её популярной работы. В рассматриваемый период котлы в основном изготавливали лепным способом, но постепенно увеличивалось число станковых сосудов. Котлы изготавливались на гончарном кругу из предварительно отмученной, хорошо промешанной формовочной массы с примесями отощителя, в качестве которого использовалась мелкодробленая дресва. Возможно, после снятия с круга отдельные детали формовались вручную (ушки, ручки, рельефный орнамент) [Доспанов 2019: 179]. Им свойственно плоское дно. Серый в изломе черепок, сероватый ангоб. Варианты типов сосудов IX–X и XI – нач. XIII в. имеют характер взаимной встречаемости морфологических и конструктивных элементов.

I тип котла представлен туловом округлоконической формы с утолщенным сложнопрофилированным венчиком. Диаметр устья довольно широк – 28–30 см, толщина стенки 0,7–1,5 см. В серединной части тулово имеет ручки в виде налепного выступа (рис. 2. *3*). Он изготавливался на гончарном круге с добавкой мелкого дресвы. Котлы с коническим туловом и резким ребром перегиба к придонной части были найдены в субструкционной клети Джигербента [Вишневская 2001: 36, 140] и Садвара [Армарчук 1992: 18], датируются ранним Хорезмшахским периодом.

II тип отличается от предыдущего котла яйцевидным туловом, малыми размерами и клювовидным венчиком, отогнутым наружу. На венчике имеет слив (рис. 2. *5*). Они имеют аналогию среди керамического комплекса Джигербент, датируются IX–X вв. [Вишневская 2001: 148]

Крышки. Эта группа изделий является атрибутами хозяйственной и кухонной керамики. В IX–XI вв. крышки были вылеплены либо от руки, либо изготовлены в специальных формах с выемчато-резными рельефными узорами. Керамические крышки из средневекового Южного Приаралья по своему цвету разделяется на две группы: красноглиняные, датируемые IX–XI вв., и сероглиняные, относящиеся к XII–XIII и XIV вв. По форме и орнаментации они значительно различаются.

В этот период наиболее разнообразными типами представлены красноглиняные неполивные крышки. По форме они разделяются на два типа: крышки в виде диска большого размера от 10 до 28 см, толщиной от 0,7–1,2 см до 2,2 см; и крышки в виде выпуклой или уплощенно-полусферической верхней части, украшенные разнообразным орнаментом.

I тип представлен дисковидной формой, со своеобразной орнаментацией на лицевой поверхности. Черепок в изломе красно-коричневого оттенка, нижняя сторона имеет следы мелкой песчаной подсыпки, служившей для того, чтобы глина не прилипала к плоскости, на которой производили формовку. Диаметр крышки варьируется от 10 до 24 см (рис. 3. *А 1-4, 6, 8*). Подобные крышки находят близкие аналогии в памятниках Хорезма [Вактурская 1959: 280],

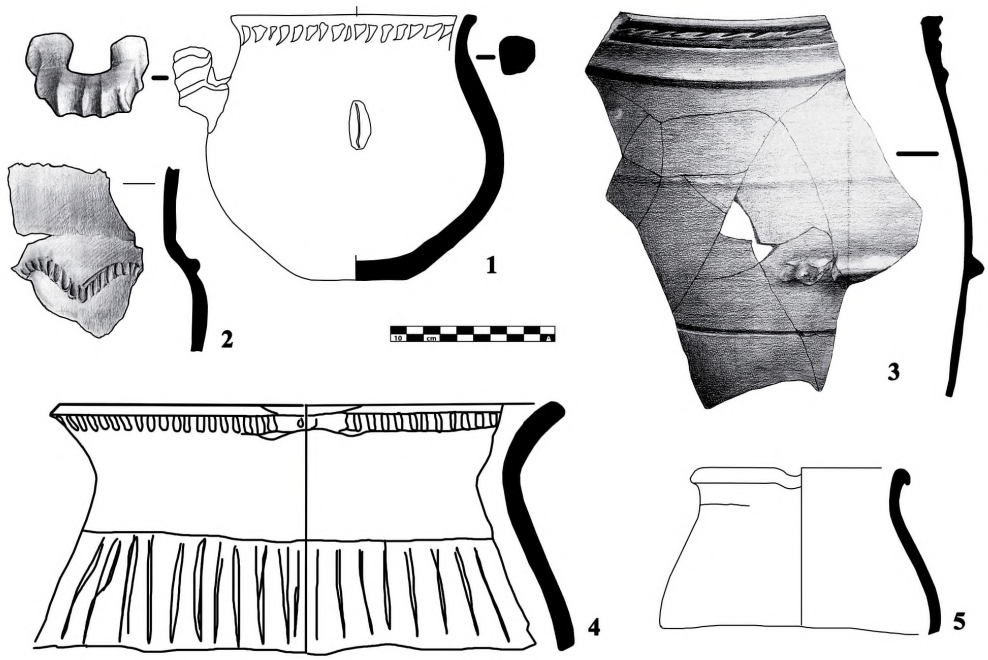

Рис. 2. Кухонные котлы IX–XI вв.: лепные котлы 1–2; станковые котлы 3–5
2-сур. IX–XI ғғ. асүй қазандары: 1-2 – жапсырмалы қазандар; 3–5 – шарықта жасалған қазандар
Fig. 2. Kitchen cauldrons of the 9th–11th centuries: 1-2 – hand-made cauldrons; 3–5 – pottery cauldrons

Ферганы-Ахсикета [Анарбаев 2013: 417], раннесредневекового Нахшеба [Исомиддинов 2014: 164-165], Бухарского Согда [МБАЭ 2011: 62] и Казахстана [Акымбек 2009: 103; Смагулов 2011: 358].

II тип, существовавший в IX–XI вв., представлен красноглиняными крышками выпуклой формы, отличающимися друг от друга размерами и орнаментацией. Черепок в изломе красновато-коричневого цвета изготовлен с плохо размельченной примесью. Крышки имеют различные размеры: малые (от 8 до 12–15 см) и крупные (от 16 до 24 см). Формовка крышки круговая, станковая, орнаменты оттиснуты (рис. 3. *В 1–2, 4–5, 7*). Поверхность без орнамента покрыта светлым ангобом. Такие крышки встречаются среди керамического комплекса Тараза и относятся к XI–XII вв. [Байпаков 2013: 327], Бухарского Согда [МБАЭ 2006: рис. 54, *4*] и на городище Замахшаре в слоях X–XI вв. [Вактурская 1959: 280]. Другой вариант этого типа представлен зооморфными ручками в виде головок баранов из довольно грубого темного теста. Верхний изгиб ручки выполнен в виде головы барана, нижний ее конец соединяется с поверхностью крышки. Диаметр крышки 18,2 см, общая высота с ручками 14,5 см, толщина стенки 0,7–1,2 см. (рис. 3. *В 8*). Обломки зооморфных ручек в виде головок баранов встречается среди керамического комплекса IX–XI вв. Кердерских городищ [Гудкова 1964: 135; рис. *36, 7 А, Б, 8 А, Б*]. Аналогичные навершия крышек можно встретить на городищах Отрарского оазиса VIII–XII вв. [Байпаков 2005: 94, рис. 63].

Полуовальные и выпуклые крышки с овальной и прямоугольной закраиной с грибовидной ручкой украшены оттисками в виде розеток. Они покрывались ангобом и украшались штампованным и прорезным орнаментом, рельефными налепами. Основными элементами орнаментов были резные и штампованные прорезные веточки, листья растений, солярные знаки, геометрические фигурки, вихревые розетки.

Лепные крышки отличаются от станковых своим неровным видом и формой. Они делятся на 2 типа: дисковидные и выпуклые.

I тип имеет плоскую дисковидную форму, на лицевой поверхности с оттиснутой орнаментацией. Че-

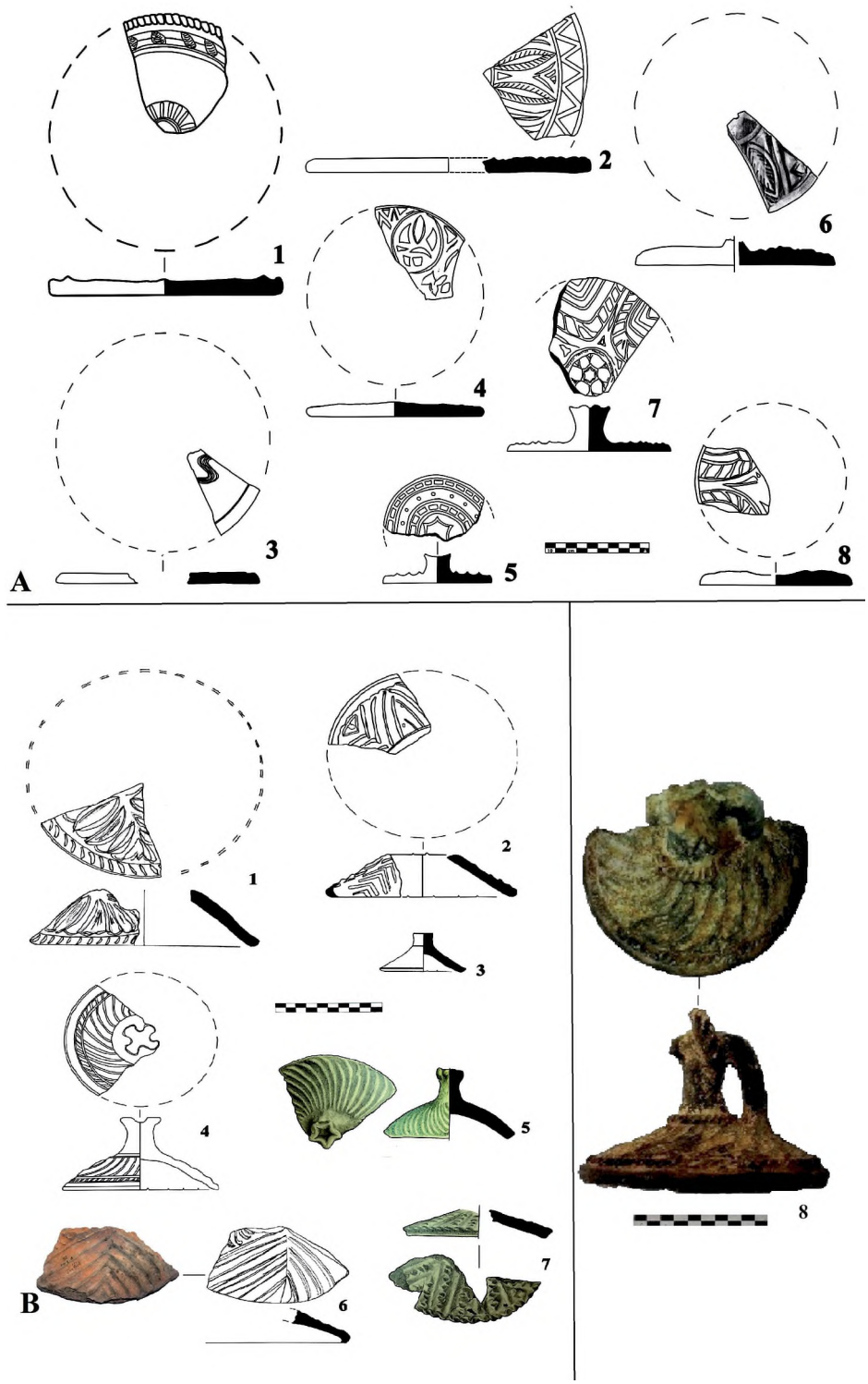

Рис. 3. Кухонные крышки IX–XI вв.: А – I тип; В – II тип
3-сур. IX–XI ғғ. асүй қақпақтары: А – I түр; В – II түр
Fig. 3. Kitchen lids of the 9th–11th centuries: A – type I; B – type II

репок в изломе красно-коричневого оттенка (рис. 3, *А 5, 7*). Диаметр меньшего размера, чем станковая крышка. Подобные крышки находят близкие аналогии в памятниках Хорезма [Вактурская 1959: 280, рис. 5; *1–2, 7*] и Южного Казахстана.

II тип – выпуклая формовка крышки неравномерная, ручная лепка. Поверхность без орнамента покрыта светлым ангобом. Возможно, крышка предназначалась для миниатюрных сосудов (рис. 3, *В 3*). Второй вариант крышки имеет более крупные размеры, черепок в изломе темно-красный, тесто неплотное. На поверхность наносился геометрический орнамент (рис. 3, В *6*). Такие крышки встречаются среди керамического комплекса Тараза и относятся к XI–XII вв. [Байпаков 2013: 327, рис. 140, *1–4*], а также на городище Замахшаре в слоях X–XI вв. [Вактурская 1959: 280, рис. 18, *31–32*].

Лепные котлы генетически связаны с гончарными изделиями, имеют округлое тулово, слегка вытянутое, плавно переходящее в расширяющееся горло. Они украшены под венчиком и на плечиках налепными жгутами с вдавлениями и защипами, имеют две горизонтальные ручки (рис. 2. *1–2*). Подобные котлы – близкие аналогии керамическому комплексу Кердера VII–VIII вв. [Гудкова 1964: 58, 70. рис. 14, *10, 13;* 19. *15, 17*] и Ферганы IX в. [Ахраров 1966: 128. рис. 2 а]. Одноручные лепные сосуды, сохраняя общий профиль, орнаментированы жгутами с насечкой и защипами в виде волнистых линий, они датируется IX в. и свидетельствуют о связях с кочевой периферией низовьев Амударьи и с культурами нижней и средней Сырдарьи.

Изготавливали также котлы с шаровидным туловом, с цилиндрическим горлом и отогнутым венчиком. По схожим морфологическим элементам они подразделялись на варианты. Первый – с цилиндрическим горлом, отогнутым венчиком-валиком, отделенным от горла горизонтальным ребром. На плечиках имеет массивные, горизонтально расположенные ручки, и на середине сосуда – налепной выступ, служивший опорой. На внешней стороне под венчиком – «ногтевые» вдавливания. Сосуд имеет расположенные параллельно друг к другу горизонтальные подковообразные ручки с пальцевым вдавливанием (рис. 2, *1*). Второй вариант имеет округлое тулово, слегка вытянутое по вертикали, расширяющее горло (рис. 2, *2*). Котел украшен налепными жгутами, образующими дуги, круги, наклонные линии, обогащенные насечками [Вишневская 2001: 34–35]. Третий вариант – с отогнутым наружу венчиком, диаметром устья 26–28 см, толщиной стенки 1,4–1,6 см. Изготовлен с примесью мелкодробленого шамота и песка. На внешней стороне венчика прикреплен трапециевидный выступ, и по всей окружности опоясан вертикальным рифлением. Просматриваются следы вертикальных линий, выполненных ножом по всему тулову (рис. 2, *4*).

В целом морфологические признаки керамических и каменных котлов долго сохраняются. Сосуды IX–X и XI – нач. XIII в. имеют схожие формы, ручки-выступы. Однако керамические котлы слабо орнаментированы, лишь некоторые из них украшены налепными деталями и процарапаны в верхней части венчика. Поздние керамические котлы в изломе серого цвета, в тесте встречаются примеси гипса и дресвы, черепок плотный, тонкий.

В орнаментации котлов и крышек по способу и характеру композиции, можно выделить следующие сюжеты: растительные, геометрические, растительно-геометрические и зооморфные.

Геометрический орнамент. Орнаментальные мотивы котлов и крышек украшены одним из типов барботина, лепными фигурами, прочерченными линейно-волнистыми орнаментами, нанесенными оттисками зубчатого штампа и розетки.

Комплекс кухонной керамики генетически сохраняет архаические (афригидские и степные тюркские) признаки оформления. При этом господствует ремесленный способ производства. Создание тюркского каганата, распространение ислама привело к неординарным культурным процессам. Наряду с позитивными явлениями в духовной жизни, распространились новшества в материальной культуре, в том числе – инновация в формах керамических изделий и орнаментальных мотивов (зооморфные ручки, сосуды на трех ножках цилиндрической формы). Начиная с IX в. в Южном Приаралье усиливаются культурные и ремесленные связи с другими областями Средней Азии, особенно с Согдом. Наблюдается явное сходство кухонной посуды Южного Хорезма с мавераннахрской (согдийской), меньше заметно влияние северо-хорасанской (мервской) керамики. При этом местная традиция производства керамических изделий сохраняется, развивается, все меньше наблюдается имитация заимствованных форм и орнамента. Совокупность фактов позволяет предположить, что к середине IX–X вв. в Южном Приаралье складываются мощные кера-

мические школы, имеющие локальные признаки. При этом надо отметить, что без учета некоторых деталей в продукции гончарства наблюдается общность. Форма и орнаментальные мотивы в целом имеют характер стандартизации в выпускаемых керамических изделиях. В неполивных сосудах этого периода в орнаментациях преобладают в основном геометрические элементы.

Некоторые виды котлов и крышек частично или сплошь покрывались беловатым, светлым, желтым и красным ангобом с целью декорирования. Ангобирование сосудов Южного Приаралья идет с глубокой древности. С.П. Толстов, говоря о южных связях кельтеминарской культуры, отметил, что «постоянная окраска сосудов в красный цвет, а также их относительно высокое техническое качество, может быть, отражает влияние древних культур земледельческих племен» [Толстов 1948: 72]. В своем труде А.В. Филиппов также указал, что «ангоб может быть или промежуточным слоем между черепком и последующим глазурным покровом, или покровным слоем, не требующим дополнительной обработки и придающим изделию законную фактуру и цвет» [Филиппов 1983: 192]. Возможно, массовое производство неполивных керамических изделий с этого периода и распространение глазурованных сосудов привело к широкому использованию различных оттенков ангоба.

На крышках этого периода геометрические и растительные орнаменты хорошо прослеживаются. На поверхности изделия нанесены штампованные треугольники разной формы, среди них фигуры, напоминающие листообразный орнамент, внутри – геометрические элементы. Внутри них также имеются разные треугольники (рис. 3, *А 4*). Поверхность другой крышки была разделена на сектора, украшенные штампованным орнаментом, напоминающим сужающиеся трапециевидные четырехугольники (рис. 3, *А 8*). По краям крышки прослеживаются явные признаки копоти. Видимо, крышка долго использовалась в качестве атрибута кухонного инвентаря. В следующей крышке края орнаментированы жгутообразным валиком, по кругу прослеживаются вдавленные следы пальцев, пространство между краями и середина остаются незаполненными, в срединной части линейно-процарапанный орнамент сужающегося круга, символизирующий мотив солнца, за которым прослеживаются следы утраченной ручки (рис. 3, *А 1*). Среди крышек встречаются изделия с глубоким рельефным орнаментом на поверхности. Края крышки оформлены в виде треугольника, поверхность полностью покрыта парными листьями, между которыми прослеживаются насечки в виде треугольника, нанесенные и прямыми, и волнистыми линиями; поверхность покрыта беловатым ангобом (рис. 3, *А 2-3*). Плоская поверхность крышки имеет богатый штампованный орнамент, который разделяет ее на две круговые секции, внутри которых нанесен орнамент в виде неровных четырехугольников. Между секциями расположен выпуклый круг. В середине крышки помещена грибовидная ручка, верхняя часть которой оформлена в виде шестиугольника (рис. 3, *В 5*).

Крышки из этой группы – с уплощенной грибовидной ручкой. Внешняя лицевая поверхность тщательно украшена оттиснутыми при помощи калыпформы рельефно-выпуклыми узорами. Поверхность разделена на секции, внутри каждого имеется прямоугольная выемка, а пространство между секциями заполнено треугольным рельефом (рис. 3, *А 6–7*).

По краю венчика нанесена выемка острым инструментом, а на поверхности располагается рельефно-выпуклый узор в виде полуовальных медальонов (рис. 3, В 1). Второй вариант представлен фрагментом, отличающимся от других формой и рельефным выпуклым орнаментом. Он напоминает выемчатую линию в виде ёлочки, между которой промежутки заполнены кругами.

Иногда на грибовидных ручках сверху изображены крестообразный знак и неправильный пятиконечник. Рельефный орнамент напоминает вихревую розетку, расположенную в круговой секции (рис. 3, *В 4–5*).

Вышеописанные лепные подправленные станком крышки имеют широкий ареал. Они встречаются в керамическом комплексе Кердерской культуры [Ягодин 1981: 93, рис. 8, *13–15*], на раннесредневековых объектах Юго-Восточного Устюрта [Манылов 1978: 263, рис. 82, *8, 11*] и в Кават-калинском оазисе хорезмшахской эпохи [Вактурская 1959: 303]. Кроме того, лепные крышки с оттиснутыми и богато украшенными налепными жгутами, насечками, защипами находят аналогии в Присырдарьинских городах, таких, как Кескен Куюк-кала [Левина 1971: 85, рис. 81, *41–57*], в памятниках третьего этапа Жетыасарской культуры и Отрарского оазиса [Левина 1996: 189, рис. 67, 68]. Здесь наблюдается влияние тюркской среды в материальной культуре северной

и восточной периферии Хорезма. Подобные крышки известны также в памятниках Ферганы-Ахсикета [Анарбаев 2013: 417], раннесредневекового Нахшеба [Исомиддинов 2014: 164–165], Бухарского Согда [МБАЭ 2011: 62, рис. 18] и Казахстана [Акымбек 2009: 103, рис. 4, *5*]. По аналогиям с соседними регионами их датируют IX–X и XI–XIII вв.

Растительный орнамент. Крышки более крупного и среднего размера украшены рельефным узором в виде лепестков цветов или листьев деревьев. Поверхность покрывалась рельефно-елочным орнаментом (рис. 3, *А 6*). Есть варианты крышки с богато орнаментированным рельефом, оттиснутым с помощью штампа (рис. 3, *А 7*). Лицевая поверхность обоих типов крышек орнаментирована чередующимися лепестками растений, где открытое пространство заполнялось геометрическими фигурами в виде косого треугольника или «Г»-образным рельефным узором (рис.3, *А 2, 6; В 1*).

В основном лицевая поверхность крышек украшалась резным и штампованным орнаментом в виде симметрично расположенных прорезных веточек и листьев растений. Орнамент наносился с помощью штампа, или же острым предметом, которым аккуратно вырезали завитки и полуспирали, растительные побеги с пяти- или шестилепестковыми растениями, цветами, бутонами и узкими длинными листьями.

Растительно-геометрический орнамент. Крышки и котлы покрывались светлым ангобом и украшались прорезным орнаментом, рельефными налепами, резьбой и оттисками штампиков в виде крестов, кругов и геометрическими мотивами. Некоторые типы крышек, особенно выпукло-овальной формы, богато украшены штампованным, резным, прочерченным, налепным орнаментом растительного и геометрического характера. Говоря об орнаментальных композициях каракалпаков, исследователи приводят аргументацию о том, что орнаментальная композиция – это построение узора по определенной структуре, отличающейся художественной завершенностью, а также определенным образным содержанием. Даже простейшие знаки (кружки, волнистые или прямые линии, крестики, треугольники и квадраты) для создателей декора были не просто рисунками, а символами, которые, объединяясь в композиции, приобретали определенное смысловое значение, в том числе – определяли взаимоотношения между людьми и окружающим миром [Богословская 2019: 133–134]. Возможно, мастера-керамисты, оформляя внешнюю поверхность сосудов, имели в виду именно такое предположение, что особенно выделяет кухонную посуду, которая издревле считается священными бытовыми предметами. Почитание растений древними народами подтверждено изображениями на предметах культа [Байпаков 2005: 153]. Все орнаментальные композиции, конечно, имели смысл мотивов магического или обережного характера, своеобразного стилизованного обряда и ритуала.

Зооморфный орнамент. Из зооморфных сюжетов встречаются ручки крышек из грубого темного теста в виде головок баранов [Гудкова 1964: 135, рис. 36, *7 А, Б, 8 А, Б*] (рис. 3, *В 8*). Аналогичные навершия крышек известны на городищах Отрарского оазиса VIII–XII вв. [Байпаков 2005: 94, рис. 63]. Баран и его рога издревле считались магическими. Многочисленные этнографические наблюдения свидетельствуют, о верованиях, связанных с культом барана. Считалось, что рога животного – это оберег для дома от «дурного глаза», а прикосновение к его голове несло удачу и т. д. [Снесарев 1969: 316–317]. Хозяйственный опыт разведения мелкого и крупного рогатого скота у народов дельтовых районов Амударьи и Сырдарьи восходит к глубокой древности. В этой связи не случайно, что с одомашненным скотом были связаны различные культы, а мотив рогов стал одним из самых распространенных элементов в орнаменте каракалпаков [Богословская 2019: 152]. В свое время исследователь Т.А. Жданко отмечала, что «мотив рогов – муйиз – повсеместно встречается еще на керамике андроновского типа» [Жданко 1955: 67–68].

Культ барана в древних верованиях многих народов занимает значительное место. Это животное, начиная с того момента, как было одомашнено, и до сегодняшних дней играет большую роль в религиозной и семейной обрядности. У народов Центральной Азии и Кавказа это животное было возведено в культ. Изучение этого культа вылилось в большое количество весомых работ, например, Б.А. Литвинский связывает его с культом Фарна [Литвинский 1968: 46–47]. Г.П. Снесарев в своих трудах отмечает роль этого культа в связи с похоронным обрядом [Снесарев 1969: 115]. Опубликована работа К.М. Байпакова, в которой отмечается существование культа животных у живущих на побережье Сырдарьи кочевых народов [Байпаков 1980: 32–45].

Фигурки животных часто обсуждаются в связи со сложившимися представлениями о запрете в ислам-

ском мире изображения живых существ и особенно на изготовление объемной скульптуры. Возможно, что в IX–X вв. строгого запрета не существовало. В XI в. отношение к изобразительному искусству меняется в связи ортодоксальной реакцией в исламе. Ал-Газали во второй половине XI – нач. XII в. в своем труде «Оживление религиозных наук» приводит такое сведение: «Осуждаемое на базарах. К этому относятся продажа игрушек и продажа изображений животных, изготовленных в дни праздника для детей; их следует ломать и препятствовать их продаже в качестве игрушек». Исследователи комментируют, что изготовление фигурок в виде животных к некоторым праздникам считалось допустимым, продажа же их после праздника запрещалась [Большаков 1969: 149]. В этнографии сохранились сведения о том, что изготовленные на Новый год (Навруз) игрушки после праздника выбрасывали [Пещерева 1926: 90]. Возможно, по этой причине археологи очень редко находят целые фигурки животных в исследуемый период.

В целом для керамических крышек этого периода характерна орнаментация в геометрических композициях в виде мелких волнообразных линий, а также пальцевых вдавливаний и ногтевых насечек, оттиска штампом и рельефные узоры. Особенно они присущи кухонным сосудам этого периода.

Таким образом, неглазурованная кухонная керамика, в том числе крышки и котлы Южного Приаралья с середины IX – начала XI в. постепенно развивается, она становится разнообразной по виду, типу и функциональному назначению, а также по технике украшения и формовке. Статистический анализ, проведенный на основе материалов Миздахкана, Пулжая и Джампыккала, показывает, что в изучаемый период преобладает неполивная керамика со светлым ангобированием, иногда имеющая розоватый оттенок. Основная масса неполивной керамики IX–X вв. (хозяйственная и кухонная керамика) сохраняет черты местной афригидской культуры Хорезма VII–VIII вв. Керамика этого времени, в отличие от гончарной продукции предыдущего периода, почти полностью станковая, сосуды изготовлены на гончарном круге, иногда ручной лепки с последующим поправлением на станке и обжигом в керамических печах. Кухонные котлы и крышки создавались с примесью дресвы, это обеспечивало им высокую огнеупорность. Хотя бытовали лепные сосуды, но их количество значительно уменьшается. Отделка внешней поверхности сосудов была очень тщательной, хорошо заглаженной перед обжигом. В целом гончарные изделия IX–XI вв. значительно стандартизировались, а ассортимент их становился все более и более разнообразным.

ЛИТЕРАТУРА

Анарбаев А. Ахсикет – столица древней Ферганы. Ташкент: Tafakkur, 2013. 535 с.

Акымбек Е.Ш., Нуржанов А.А. Винодельческая мастерская на средневековом городище Актобе // Известия НАН Республики Казахстан. Сер. обществ. наук. 2009. № 1. С. 99–105.

Армарчук Е.А. Садвар – средневековый город на юговостоке Хорезма (к изучению хорезмийской городской культуры IX–XI вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1992. 26 с.

Ахраров И. Кухонная керамика Ферганы // ИМКУ. 1966. Вып. 7. С. 125–133.

Байпаков К.М. Культ барана у сырдарьинских племён // Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана / Отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата: Наука, 1980. С. 32–45.

Байпаков К.М. Древняя и средневековая урбанизация Казахстана (по материалам исследований Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции). Кн. II. Урбанизация Казахстана в IX – начале XIII в. Алматы, 2013. 514 с.

Байпаков К.М., Терновая Г.А. Религии и культы средневекового Казахстана (по материалам городища Куйрыктобе). Алматы: БАУР, 2005. 236 с.

Богословская И.В. Каракалпакский орнамент: образ и смысл. Алматы: МИЦАИ, 2019. 220 с.

Большаков О.Г. Ислам в изобразительном искусстве // ТГЭ, т. X. Культура и искусство народов Востока. 1969. Вып. 7. С. 142–156.

Вактурская Н.Н. Хронологическая классификация средневековой керамики Хорезма (IX–XIV вв.) // Керамика Хорезма / Труды ХАЭЭ. Т. IV / Ред. С.П. Толстов, М.Г. Воробьёва. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 261–342.

Вишневская Н.Ю. Керамический комплекс IX в. из субструкционной клети цитадели Джигербента // Средняя Азия. Археология. История. Культура. М-лы междунар. конф., посвящ. 50-летию науч. деят. Г.В. Шишкиной / Гл. ред. О.Н. Иневаткина. М.: Пересвет, 2000. С. 36–44.

Вишневская Н.Ю. Ремесленные изделия Джигербента (IV в. до н.э – начало XIII в. н.э.). М.: Восточная литература, 2001. 176 с.

Гудкова А.В. Ток-кала. Ташкент: Наука, 1964. 152 с.

Доспанов О.Т. К вопросу о классификации средневековой керамики правобережного Хорезма // История и археология Турана. 2019. № 4. С. 172–187.

Жданко Т.А. Изучение народного орнаментального искусства каракалпаков // СЭ. 1955. № 4. С. 56–69.

Исомиддинов М.Х., Яркулов А.А. Нахшаб ҳунармандчилиги тарихи (V–IX асрлардаги кулолчилик, темирчилик ва шишасозлик материаллари асосида). Тошкент: Yangi Nashr, 2014. 216 с.

Левина Л.М. Керамика нижней и средней Сырдарьи в I тысячелетии н.э. / Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. VII. М.: Наука, 1971. 251 с.

Левина Л.М. Этнокультурная история Восточного Приаралья. I тысячелетие до н.э. – I тысячелетие н.э. М.: Восточная литература, 1996. 396 с.

Литвинский Б.А. Кангюйско-сарматский фарн (к историко-культурным связям племен Южной России и Средней Азии). Душанбе: Дониш, 1968. 120 с.

Манылов Ю.П. Средневековые хорезмийские памятники Восточного чинка // Древняя и средневековая культура Юго-Восточного Устюрта / Отв. ред. С.К. Камалов. Ташкент: Фан, 1978. С. 199–285.

Отчет о раскопках в Пайкенде в 2005 году / Материалы Бухарской археологической экспедиции. Вып. VII. СПб., 2006. 149 с.

Отчет о раскопках Пайкенде в 2009-2010 годах / Материалы Бухарской археологической экспедиции. Вып. XI. СПб., 2011. 191 с.

Пещерева Е.М. Некоторые игры оседлого населения Туркестана // Бюллетень Средне-Азиатского гос. ун-та. 1926. № 11. С. 80–106.

Пещерева Е.М. Гончарное производство Средней Азии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 398 с.

Смагулов Е.А. Древний Сауран. Алматы: АБДИ, 2011. 434 с.

Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М.: Наука, 1969. 336 с.

Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.; Л.: АН СССР, 1948. 325 с.

Филиппов А. Ангобы в технической энциклопедии // Художественная культура Средней Азии, IX–XIII века. Сб. ст. под ред. Л.И. Ремпеля. Ташкент: Изд-во лит. и искусства, 1983. С. 192.

Ягодин В.Н. Городище Хайван-кала раннесредневековый Кердер // Археологические исследования в Каракалпакии / Отв. ред. И.К. Косымбетов, В.Н. Ягодин. Ташкент: ФАН, 1981. С. 78–102.

REFERENCES

Anarbaev, A. 2013. *Akhsiket – stolitsa drevney Fergany (Akhsiket – the capital of ancient Ferghana)*. Tashkent: “Tafakkur” Publ. (in Russian).

Akymbek, Y. S., Nurzhanov, A. A. 2009. In: *Izvestiya NAN RK. Ser. obsch. nauk (News of National Academy of Sciences. Series of social Sciences),* 1, 99–105 (in Russian).

Armarchuk, E. A. 1992. *Sadvar – srednevekovyi gorod na yugo-vostoke Khorezma (k izucheniyu khorezmiiskoy gorodskoy kultury IX–XI vv.) (Sadvar – a medieval city in the southeast of Khorezm (to the study of Khorezmian urban culture of the 9th–11th centuries))*: abstract of Thesis Cand. of Historical sciences. Moscow (in Russian).

Akhrarov, I. 1966. In: *Istoriya materialnoy kultury Uzbekistana (History for material culture of Uzbekistan)*, 7, 125–133 (in Russian).

Baipakov, K. M. 1980. In: Akishev, K. A. (ed.). *Arkheologicheskie issledovaniya drevnego i srednevekovogo Kazakhstana (Archaeological research of ancient and medieval Kazakhstan)*. Alma-Ata: “Nauka” Publ., 32–45 (in Russian).

Baipakov, K. M. 2013. *Drevnyaya i srednevekovaya urbanizatsiya Kazakhstana (po materialam issledovanii Yuzhno-Kazakhstanskoy kompleksnoy arkheologicheskoy ekspeditsii). Kn. II. Urbanizatsiya Kazakhstana v IX – nachale XIII v. (Ancient and medieval urbanization of Kazakhstan (based on the materials of the South Kazakhstan complex archaeological expedition). Vol. II. Urbanization of Kazakhstan in the 9th – early 13th centuries)*. Almaty: Margulan Institute of Archaeology (in Russian).

Baipakov, K. M., Ternovaya G.A. 2005. *Religii i kulty srednevekovogo Kazakhstana (po materialam gorodischa Kuyryktobe) (Religions and cults of medieval Kazakhstan (based on the materials of the Kuyryktobe urban site).* Almaty: “BAUR” Publ. (in Russian).

Bogoslovskaya, I. V. 2019. *Karakalpakskii ornament: obraz i smysl (Karakalpak ornament: image and meaning)*. Almaty: IICAS (in Russian).

Bolshakov, O. G. 1969. In: *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha (Transactions of the State Hermitage)*, 7, 142–156 (in Russian).
Vakturskaya, N. N. 1959. In: Tolstov, S. P., Vorobyova, M. G. (eds.*). Keramika Khorezma (Khorezm ceramics).* Moscow: USSR Academy of sciences, 261–342 (in Russian).
Vishnevskaya, N. Y. 2000. In: Inevatkina, O. N. (ed.). *Srednyaya Azia. Arkheologiya. Istoriya. Kultura (Middle Asia. Archeology. History. Culture).* Moscow: "Peresvet" Publ., 36–44 (in Russian).
Vishnevskaya, N. Y. 2001. *Remeslennye izdeliya Dzhegerbenta (IV v. do n.e – nachalo XIII v. n.e.) (Craft products of Jigederbent (4th century BC – early 13th century AD).* Moscow: "Vostochnaya literature" Publ. (in Russian).
Gudkova, A. V. 1964. Tok-kala. Tashkent: "Nauka" Publ. (in Russian).
Dospanov, O. T. 2019. In: *Istoriya i arkheologiya Turana (History and Archaeology of Turan),* 4, 172–187 (in Russian).
Zhdanko, T. A. 1955, In: *Sovetskaya etnografiya (Soviet ethnography)*, 4, 56–69 (in Russian).
Isomiddinov, M. K., Yarkulov, A. A. 2014. *Nakhshab hunarmandchiligi tarikhi (V–IX asrlardagi kulolchilik, temirchilik va shishasozlik materiallari asosida) (The history of the crafts of Nakhshab (based on ceramics, blacksmithing and glassmaking of the 5th–9th centuries)).* Toshkent: "Yangi Nashr" Publ. (in Uzbek).
Levina, L. M. 1971. *Keramika nizhney i sredney Syrdarii v I tysyacheletii n.e (Ceramics of the lower and middle reaches of the Syrdarya in the 1st millennium AD).* Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
Levina, L. M. 1996. *Etnokulturnaya istoriya Vostochnogo Priaraliya. I tysyacheletie do n.e. – I tysyacheletie n.e. (Ethnocultural history of the Eastern Aral Region. 1st millennium BC – 1st millennium AD).* Moscow: "Vostochnaya literature" Publ. (in Russian).
Litvinskiy, B. A. 1968. *Kangyusko-sarmatskiy farn (k istoriko-kulturnym svyazyam plemyon Yuzhnoy Rossii i Sredney Azii) (Kangyu-Sarmatian Farn (to the historical and cultural relations of Southern Russia and Central Asia tribes*). Dushanbe: "Donish" Publ. (in Russian).
Manylov, Y. P. 1978. In: Kamalov, S. K. (ed.). *Drevnyaya i srednevekovaya kutura Yugo-Vostochnogo Ustyurta (Ancient and medieval culture of South-Eastern Ustyurt).* Tashkent: "FAN" Publ., 199–285 (in Russian).
2006. *Materialy Bukharskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Materials of the Bukhara archaeological expedition).* Vol. VII. St. Petersburg (in Russian).
2011. Materialy Bukharskoi arkheologicheskoi ekspeditsii *(Materials of the Bukhara archaeological expedition)*. Vol. XI. St. Petersburg (in Russian).
Peshchereva, E. M. 1926. In: *Bulletin Sredne-Aziatskogo Gos. Universiteta (Bulletin of the Middle Asian State University*), 11, 80–106 (in Russian).
Peshchereva, E. M. 1959. *Goncharnoe proizvodstvo Srednei Azii (Pottery production in Middle Asia*). Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences (in Russian).
Smagulov, E. A. 2011. *Drevniy Sauran (The Ancient Sauran)*. Almaty: "ABDI" Publ. (in Russian).
Snesarev, G. P. 1969. *Relikty domusulmanskikh verovanii i obryadov u uzbekov Khorezma (Remains of Muslim beliefs and rituals among the Uzbeks of Khorezm*). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
Tolstov, S. P. 1948. *Po sledam drevnekhorezmskoy tsivilizatsii. (In seach of ancient Khorezmian civilization).* Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences (in Russian).
Filippov, A. 1983. In: Rempel, L. I. (ed.). *Khudozhestvennaya kultura Sredney Azii, IX–XIII veka (Artistic culture of Central Asia, 9th–13th cc.).* Tashkent: "Izdatelstvo literatury i iskusstva" Publ., 192 (in Russian).
Yagodin, V. N. 1981. In: Kosymbetov, I. K. Yagodin, V. N. (eds.). *Arkheologicheskie issledovaniya v Karakalpakii (Archaeological research in Karakalpakia).* Tashkent: "FAN" Publ., 78–102 (in Russian).

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. /
Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. /
Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest.
Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 20.03.2023.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 20.04.2023.